С того дня Эрика стала навещать меня каждый день.

От еженедельных встреч, когда я видел ее то тут, то там, наши отношения и дружба углублялись все больше, поскольку она приходила ко мне каждый день.

Она часто прерывала меня, когда я медитировал и увеличивал свою Ци, но это не было неприятно, так как я мог медитировать, даже разговаривая или занимаясь обычными делами. Один из различных аспектов использования Ци — это вливание ее в сам ум и раздвоение сознания для многозадачности.

В какой-то момент она начала чувствовать, что со мной происходит что-то странное. Она явно чувствовала, что вокруг меня есть какая-то аура… но она зачастую молчала об этом, не пытаясь указать на это, что было хорошо, потому что я бы не хотел, чтобы мои родители узнали, что я занимаюсь чем-то настолько опасным, что, если сделать это неправильно, я могу навсегда остаться калекой.

Я пыталась снова навестить Эрика и Криса. Я видел их на днях играющими на площади, двое детей, которые всегда хорошо относились ко мне.

«О, Блейк! Хочешь поиграть в мяч?» — спросил Крис.

«Моя тетя сказала, что я стал быстрее!» — сказал Эрик.

«О… Конечно. Но ты не видел Эрику? Я видел ее на днях, и она сказала, что вы, ребята, избегаете ее», — сказал я.

«А…»

«Ну…»

Двое детей вдруг замолчали.

«Ну?» — спросил я.

«Вздох… Все сложно. Мама и папа сказали, что мы не можем больше с ней общаться…» — сказал Крис. Черноволосый мальчик выглядел немного сожалеющим.

«Да, мои тётя и дядя сказали то же самое… Мы не можем, иначе они не научат меня технике Духа, когда я наконец пробужу свой дух… Ты же знаешь, это очень важно!» — сказал Эрик.

«Но разве вы двое не наслаждались ее присутствием? Разве мы не были… друзьями?» —

спросил я.

«Д-да... Но... Мы можем быть друзьями с тобой, Блейк!» — сказал Крис.

«Да, но... не с Эрикой», — сказал Эрик.

«Так быстро...» — вздохнул я.

«А?»

«Что?»

Эти двое так быстро покинули ее из-за простых интересов... Мне стыдно, что я считал вас своими друзьями. Ну, в конце концов, они дети под влиянием своих родителей. Вздох.

«Вы так быстро покинули ее, несмотря на то, что дружили с ней так долго. Если это так, то я больше не хочу с вами дружить. Уходи сейчас же».

«Ч-что?!»

«Блейк?!»

«Разве вы не понимаете? Она совершенно одна, сама по себе. Ее все дискриминируют по причине, о которой мы еще даже не знаем... Вы просто принимаете это и живете дальше?» — спросил я.

«...»

«...»

Два ребенка внезапно сжали кулаки, они прекрасно поняли мои слова. Они чувствовали себя расстроенными. Но я думаю, мне не стоит использовать слова с детьми, они все равно не поймут, я полагаю.

«М-мама сказала, что она не человек!» — закричал Крис.

«Что?» — спросил я.

«О-она сказала... Ч-что Эрика не человек...» — сказал Крис.

«Я услышал тебя в первый раз… Но почему?» — спросил я.

«Я не знаю!» — сказал Крис.

Чем больше я спрашивал, тем больше он злился. Полагаю, это также задело его в глубине души.

«Я не собираюсь больше встречаться с Эрикой… Я не имею ничего против нее, но… Моя учеба и мое будущее важнее», — сказал Эрик. Светловолосый мальчик, который всегда был трусом, вдруг стал смелее из-за своих личных интересов.

«Вам двоим она нравилась, но вы оставили ее в стороне… Ну, неважно», — я вздохнул. Я собирался уйти, но Крис продолжал говорить со мной. Дети серьезно раздражают.

«Тц! И с чего ты взял, что ты лучше нас?! Твои родители просто… идиоты!» — сказал Крис.

«Что ты сказал о моих родителях? Возьми свои слова обратно», — сказал я, направляясь к Крису. Я вдруг почувствовал порыв заставить его взять эти слова обратно. Моя семья воспитывала меня все это время с заботой и вниманием. Даже будучи ребенком, я считал своим долгом сделать ему замечание.

Черноволосый мальчик смотрел на меня с вызывающей улыбкой, в то время как по его лицу струилась ярость.

«Ты что, не понимаешь?! Она дискриминирована не просто так! Если твои родители даже не могут этого понять и позволяют себе связываться с ней… в конце концов, они тоже станут мишенью… Твоя семья — все идиоты!..» — сказал Крис, глядя мне в глаза.

«Ты смеешь так называть мою семью? Это твой последний шанс, Крис. Только потому, что мы друзья, возьми свои слова обратно. Тебя никто не учил, что оскорблять чью-то семью — это неправильно? Я никогда так не поступал с твоей», — сказал я.

«Я не возьму свои слова обратно! И если честно… Ты все равно урод! Ты даже не ведешь себя как ребенок, иногда ты как старик! Да что с тобой вообще такое? Чудак!» — сказал Крис. Он с силой толкнул меня назад, пытаясь повалить на землю.

Однако он быстро обнаружил, что мое тело, хоть и маленькое, но крепкое как камень.

«А?»

«Техника Струящегося Кулака: Наказание невежд».

«А?!»

Я влил Ци в свои кулаки и двигал ими, как двумя текущими реками, через секунду мои кулаки столкнулись с его грудью и животом, как две стрелы, которые как можно быстрее попали в цель. Из них вырвались два луча мерцающего золотого света. Конечно, это даже нельзя было назвать ударами, скорее это были нежные похлопывания. Я не собирался бить ребенка, даже если он меня разозлил.

«Что?!..»

Крис был потрясен, я не нанес ему серьезных повреждений, но этот вид ударов действительно причиняет боль. Вот почему это называется «Наказание невежд», — ты не должен причинять вред кому-то за то, что он невежда, но ты наказываешь его за то, что он невежда, а затем заставляешь его открыть глаза после того, как он усвоит урок.

«Агхх!.. Как ты так быстро двигаешься?!» — спросил он, упав на колени из-за потери равновесия.

«Я хорошо владею боевыми искусствами», — сказал я.

«Б-боевые... искусства?»

Крис бросился вперед ко мне. Я почувствовал, что его мана начала пробуждаться из-за его ярости. Его тело стало переполняться маной, а из кулаков начало вырываться пламя. Это признак того, что его дух скоро пробудится? В конце концов, нам четыре года... так что это возможно.

Я спокойно посмотрел на него.

«Ты думаешь, что твоей маны достаточно, чтобы заставить меня дрогнуть. Ладно, постарайся, мой бывший друг».

«Заткнись, идиот!»

Он злобно зарычал, пытаясь несколько раз ударить меня по лицу, его пылающие кулаки были обжигающими, если бы они коснулись меня, я бы получил серьезные повреждения.

Вспышка! Вспышка! Вспышка!

Однако его атаки были неуклюжими и предсказуемыми.

«Ты ужасно дерешься, что за осанка? Двигай кулаками быстрее. Тот, кто не может попасть в цель, не заслуживает даже называть себя бойцом. Ты планируешь стать Мастером Духа с такими жалкими движениями, Крис?» — спросил я.

«Заткнись!»

Он продолжал пытаться ударить меня, но я быстро уклонялся, а затем…

Я собрал свою Ци в ладони, приняв позу вечной гармонии и мира. Вся моя аура внезапно успокоилась до состояния чистого спокойствия.

Я направил ладонь к левой стороне его ребра и осторожно коснулся ее.

Волна невидимой энергии, внезапно принявшая форму большой ладони, ударила Криса, отбросив его на метр от меня и повалив на землю.

БАМ!

«Ух!..»

Он упал на землю, приняв позу зародыша и стиснув зубы. Однако он был в порядке.

«Агх…»

«Не волнуйся. Это только больно. Кулак спокойствия не оставляет никаких повреждений, если я этого не хочу», — предупредил я.

Действительно, Кулак Спокойствия — это техника, в которой я могу выбирать: либо повредить внутренности человека и разорвать его на куски, либо только переполнить его тело энергией, от которой он почествует боль. Есть начальный толчок, но на этом все. Даже четырехлетний ребенок может это пережить.

«Кто… научил тебя этому?» — спросил Крис.

«Я сам», — сказал я.

После этого я посмотрел на Эрика. Светловолосый мальчик дрожал от ужаса на земле. Он сидел на своей заднице и стиснув зубы.

«Т-ты, чудовище!.. Оставь Криса в покое!» — сказал он, бросаясь вперед и защищая своего друга.

«Вздох… Во-первых, он оскорбил мою семью. Нельзя оскорблять семью человека. Во-вторых, я вообще не люблю бить детей. Это было просто наказание. На самом деле его тело не пострадало, только боль от поражения», — сказал я.

«К-кто ты?» — спросил Крис.

«Я Блейк, твой друг… Но больше нет. Я не хочу иметь ничего общего ни с тобой, ни с Эриком. Не смей больше никогда приближаться ко мне или Эрике», — сказал я, идя обратно домой.

«Ннн… Да кого это вообще волнует?! Отвали!» — сердито сказал Крис.

«Блейк…» — вздохнул Эрик. Он выглядел опечаленным.

Я вернулся домой с горьким выражением на лице, думая, что все закончится таким образом. Я бы хотел не прибегать к насилию. Но я чувствовал, что это необходимо, чтобы восстановить справедливость по отношению к дискриминации Эрика, а также к его оскорблению моей семьи.

Даже будучи тысячелетним стариком, я всегда бил по лицу тех, кто осмеливался оскорблять тех, кого я любил, и в этой жизни я тоже не дрогну. Я не податливый. Я горячо верю в то, что кулак иногда может сказать тысячу слов, и мой кулак сказал Крису, что он даже не на моем уровне. Тем не менее, в глубине души мне до сих пор стыдно, что я ударил ребенка. Возможно, я позволил своим эмоциям взять верх. Я должен был просто проигнорировать их.

Я слишком эмоционален, мне нужно успокоиться… Может быть, я принял это слишком близко к сердцу. Даже в том состоянии, в котором я сейчас нахожусь, я чувствую, что есть много места для роста моей личности. Наверное, в моей предыдущей жизни такого опыта не было.

Хотя…

Это так горько.

Я действительно… хотел бы, чтобы они были моими друзьями.

Я сжал кулак, чувствуя себя измотанным. Использование Ци было очень утомительным, я почти использовал ее всю только в этих двух техниках.

Мне нужно быть осторожным, чтобы не переусердствовать, иначе я могу повредить свои Точки Давления.

«Вздох…»

Вдруг я почувствовал, что кто-то идет за мной.

Я быстро остановился и встретил его.

Но это была розововолосая девушка.

«Эрика?» — спросил я.

«Б-Блейк... Почему ты с ними дрался?!» — спросила она.

«Ты это видела? Мне очень жаль. Ты не должна была этого видеть», — я вздохнул.

«Но разве мы все не были друзьями? П-почему... почему вы сражаетесь...», — вздохнула она, слезы текли из ее глаз.

«Я должен был сделать это, чтобы поддержать справедливость моих убеждений. Я не мог терпеть, когда они говорили плохо о тебе, и как Крис оскорблял мою семью... Вот такой я. Я не обычный человек, который смиряется и плачет в углу, когда люди оскорбляют меня или тех, кого я люблю. Я даю отпор», — сказал я.

«...Блейк», — она вздохнула, и медленно подошла ко мне и обняла меня.

Ее теплые слезы начали покрывать мою грудь, когда я вздохнул. Я гладил ее шелковистые розовые волосы, утешая ее.

«Ты — мой единственный друг... Никто... никто меня не любит...», — плакала она.

«Не волнуйся... Я все еще твой друг... Ты никогда не потеряешь мою дружбу, ведь она стоит сотни Галактик. Так что обязательно дорожи ею», — сказал я.

Она посмотрела мне в глаза и улыбнулась.

«Хм! Я... я... я буду дорожить ею... А ты дорожишь моей дружбой?» — спросила она.

«Да», — сказал я, обнимая ее в ответ.

«Блейк... Снифф... Буааа!..»

Эрика начала громко плакать. Я не знаю, сколько всего она пережила, но мне казалось, что сейчас она выплеснула все свои разочарования, все свои печали, всю свою боль.

У нее накопилось много всего этого.

Бедный ребенок...

«Ну... Ну... не плачь больше. Твоё милое личико красивее, когда ты улыбаешься так что не плачь.

«А...» — Эрика вдруг покраснела от моих искренних слов.

«А теперь давай вернемся ко мне домой, думаю, мамин обед почти готов...» — сказал я.

«Конечно!» — сказала она, улыбаясь в ответ, пока я вытирал ее слезы.

«Хорошо, это лучшее лицо», — сказал я.

Она вдруг крепко сжала мою руку, не отпуская ее.

Мы шли обратно домой, держась за руки, что было очень неловко.

«О боже! Что это?! Маленькая Эрика! Ты уже покорила сердце моего мальчика?!» — спросила моя мама.

«Ч-что? Нет! Я имею в виду... Дело не в этом! Она держит меня за руку, потому что... Она была немного уязвима раньше», — сказал я.

Эрика отпустила мою руку, улыбнувшись в ответ, а затем пошла и обняла мою мать.

«Эрика...» — сказала моя мама.

«Спасибо вам, мисс Мэри... за то, что были так добры ко мне...» — сказала она.

«Ах... Дорогая... О, дорогая... Конечно... Ты такой драгоценный маленький ангел. Мне все равно, что о тебе говорят другие», — сказала моя мама, обнимая Эрику и целуя ее в лоб.

У меня хорошая мама.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/72562/2409040